

Глава 8

Поскольку Му Е был незначительным пушечным мясом, в оригинале описание сюжета, касающегося его и Лу Цзи, было дано лишь вскользь.

Му Е сопоставил информацию: общая ситуация заключалась в том, что Лу Цзи был извращенцем, который особенно любил охотиться на молодых парней, а Му Е после расторжения помолвки и банкротства семьи Му сам проявил инициативу и нашел его.

«Он» был тщеславен, ленив и не мог смириться с падением своего социального статуса, поэтому даже таким способом упорно цеплялся за так называемое «высшее общество».

Однако Лу Цзи был лишь пустышкой, ищущей острых ощущений и новизны, поэтому их отношения, естественно, не могли продлиться долго. Как только прошел первый запал, Лу Цзи быстро пресытился «Му Е».

Он выставил «Му Е» за дверь, и тому, оставшемуся ни с чем, не оставалось ничего другого, кроме как снова вернуться в дом Му. «Он» дерзил Му Чжицзе и Чжао Мэйцзы и даже пытался отобрать их последние сбережения.

Му Цзэ, поздно вернувшийся с занятий, как раз стал свидетелем этой сцены, он бросился вперед и ввязался в драку с «Му Е», в результате чего получил тяжелые ранения.

Му Цзэ отправили в больницу, а доведенные до предела супруги Му в итоге вызвали полицию и отправили «Му Е» в тюрьму.

Му Е очень рано обнаружил, что между сюжетом в оригинале и реальной жизнью всегда существует огромная разница.

В книге всё лишь преувеличивалось и акцентировалось на определенных частях, но он жил в настоящем мире.

В романе Му Чжицзе и Чжао Мэйцзы из сострадания и жалости усыновили его в приюте, где он был брошен с самого рождения. Однако реальность, через которую прошел Му Е, была совсем иной.

Му Чжицзе и Чжао Мэйцзы в течение многих лет брака не имели детей. Они прошли все возможные обследования, и результаты показывали, что с их здоровьем всё в порядке и никаких симптомов бесплодия быть не должно, но какими бы способами они ни пользовались, им никак не удавалось зачать новую жизнь.

Врачам оставалось лишь утешать их тем, что, возможно, им просто временно не везет с ребенком, и пока физиологических проблем нет, через несколько лет у них всё еще есть

высокие шансы успешно обзавестись собственным малышом.

Оказавшись в тупике, люди часто становятся безумными и слепыми, позже мать Му Чжицзе нашла «просветленного монаха», чтобы тот сопоставил их гороскопы. Тот дал лишь один совет: они могут усыновить ребенка.

Семья Му поначалу, конечно, не желала этого. Смысл размножения заключается в преемственности, и они не хотели ребенка без их собственной крови.

Однако «монах» твердо заявил, что если они хотят иметь своего ребенка, то обязаны поступить именно так.

На самом деле в народе давно существовало такое поверье: если у пары долго нет детей, стоит взять ребенка на воспитание в дом, и тогда легко родится и своя кровь.

С точки зрения метафизики это не было проявлением добродетели или воздаянием за благие дела. Просто некоторые люди от природы не имеют связи с детьми, но если они усыновят ребенка, у которого есть предназначение иметь братьев или сестер, это может принести им новую надежду.

Семья Му была настроена скептически, но вскоре после того, как Му Е привезли домой, Чжао Мэйцзы действительно забеременела.

Они, конечно, были вне себя от радости, и в то же время существование Му Е стало лишним для них. У Му Чжицзе и Чжао Мэйцзы появилась плоть от плоти, и Му Е, очевидно, был использован и больше не нужен был.

Супруги Му тут же задумались о том, чтобы отказаться от Му Е, и Му Чжицзе даже велел водителю отвезти его обратно в приют. Но стоило Му Е уехать, как Чжао Мэйцзы внезапно почувствовала недомогание.

Как и прежде, врачи не обнаружили конкретных проблем в ее организме, но они были уверены, что нынешнее состояние здоровья Чжао Мэйцзы очень плохое.

Му Чжицзе смутно о чем-то догадался. Они снова посетили «монаха», и тот сообщил им, что если Му Е уйдет, они с вероятностью восемь-девять из десяти не смогут сохранить этого ребенка.

У младенца слабая жизненная основа, ему нужно что-то в качестве связующего звена, и Му Е был именно тем якорем, который мог его удержать.

Неизвестно, было ли это совпадением, но с самого детства, стоило им только подумать о том, чтобы отослать Му Е, как со здоровьем Му Цзэ случались какие-нибудь неприятности. Поэтому

Му Чжицзе пришлось оставить мысли об избавлении от Му Е.

Об этом оригинал книги, конечно, никогда не упоминал, там лишь говорилось, что у Му Е ужасные отношения со всей семьей Му, и, зная, что он приемный, он не только не чувствует благодарности, но еще больше ненавидит Му Цзэ.

В самом начале Му Е, получив эти воспоминания, действительно в них не верил, но сюжет вскоре начал продвигаться, и первым шагом стало то, что Му Е «нечаянно» услышал правду о своем «усыновлении» в те годы.

На самом деле, когда маленький Му Е впервые узнал о том, что он приемный, в его душе было скорее чувство облегчения.

С самого детства он не мог не чувствовать разницу в отношении к нему Му Чжицзе и Чжао Мэйцзы. Он просто не понимал, почему его папа и мама его не любят.

Он изо всех сил старался быть послушным, рассудительным и выдающимся, но как бы он ни старался, взгляды родителей никогда не задерживались на нем.

Раньше Му Е думал, что это он недостаточно хорош, поэтому требовал от себя вдвойне.

Но узнав об этом, он, наоборот, выдохнул.

Дело было не в том, что он недостаточно хорош, просто они искренне его ненавидели.

И маленький Му Е, постепенно поверивший в эти «воспоминания», тоже пытался изменить свою судьбу.

Он неуклюже пробовал идти в противоположную от оригинала сторону: он даже пытался задобрить Му Цзэ, но такой подход, очевидно, не мог увенчаться успехом.

Поскольку семья Му презирала его, у Му Цзэ тоже никогда не было к нему того уважения, которое должно быть к старшему брату. Для человека, который и так тебя ни во что не ставит, твои заискивания и покорность — это вещи, над которыми легче посмеяться, чем над твердостью и решительностью.

Му Е потребовалось еще немного времени, чтобы окончательно убедиться: он просто не может наладить отношения с семьей Му.

И всё это в оригинале было описано вскользь фразой «Му Е по натуре завистлив».

Му Е порой и сам не понимал, хорошо это для него или плохо — знать сюжет книги.

То, что это не дало ему бесшумно кануть в бездну и дало шанс побороться за жизнь — возможно, это и не было плохо.

Но как бы он ни старался, в итоге всё равно скатывался к predetermined финалу, и это уж точно нельзя было назвать хорошим результатом.

Самое печальное, что, не являясь даже второстепенным персонажем, а будучи лишь пушечным мясом, он даже не мог полностью предсказать и оценить неизвестный путь впереди.

Сидя в машине по дороге домой, Му Е ничего не знал о том, что должно произойти, ему оставалось лишь спокойно ждать развития истории.

Увидев слугу, специально встречающего его у дверей, Му Е смутно осознал, что сейчас что-то случится.

Му Е вошел в гостиную и, как и ожидалось, с первого взгляда увидел Лу Цзи, который сидел на диване и с невозмутимым видом смотрел на него.

Левая сторона лица Му Цзэ всё еще была опухшей, все эти дни из-за чувства стыда он упорно отказывался спускаться к людям. Но сейчас ему, очевидно, было уже не до этого: его взгляд, направленный на Му Е, был полон издевки и злорадства.

— Вернулся? — лицо Му Чжицзе снова расплылось в тошнотворно-лицемерной улыбке. — Быстрее иди сюда, поздоровайся с господином Лу.

Эта сцена была так знакома: месяц назад Му Чжицзе точно так же представил его Лу Цзи.

Однако на этот раз поведение Му Е было полной противоположностью прошлому.

Его взгляд скользнул по ним, как перышко, замечая жадность и вожделение каждого.

Он больше не стал смиренно склонять голову перед Лу Цзи, а сразу собрался развернуться и подняться вверх.

— Стоять! — первым из себя вышел Му Чжицзе. — Почему ты так невоспитан? Разве я так тебя учил?

— А ты меня учил? — Му Е слегка усмехнулся.

Ему действительно больше не хотелось лицемерить с этой толпой.

— Господин Лу — наш благодетель, что это за отношение?

— Тебе лучше всех известно, кто именно принял его благодеяния.

Видя, как Му Е пререкается с ним на глазах у постороннего, Му Чжицзе едва сдерживал гнев в сердце. Но вспомнив об определенных контрактах, уже подписанных с Лу Цзи, в его глазах прибавилось какое-то искаженное удовлетворение.

— Мы все одна семья, к чему это деление на «ты» и «я», — Му Чжицзе улыбнулся. — Ты уж обязательно хорошенько отблагодари господина Лу.

Выражение лица Му Е мгновенно стало ледяным.

— Ты уверен, что сможешь вынести последствия?

— Еще и смеешь мне угрожать? — Му Чжицзе понизил голос и крепко сжал его руку. — Я уже всё разузнал: ты совсем не знаком с господином Юем, и в тот день никто не праздновал с тобой день рождения. Напускать на себя важность, прикрываясь чужим именем... ты еще слишком молод, чтобы играть со мной в такие игры.

— Да неужели? — на лице Му Е не было и тени паники, напротив, появилось даже некое подобие улыбки.

Му Чжицзе изначально был уверен в своем успехе, но увидев такую реакцию Му Е, у него почему-то внезапно дернулось веко.

Сидевший в стороне Лу Цзи тоже наконец поднялся. Он не спеша подошел к Му Е и бесстыдным, раздевающим взглядом окинул его с головы до ног.

— В этот раз ты совсем другой, — он медленно остановился перед Му Е. — Впрочем, в таком виде ты явно намного милее, чем в прошлый.

С этими словами он поднял руку и коснулся щеки Му Е. Кончики пальцев Лу Цзи были ледяными, что заставило Му Е тут же подумать о холодной и влажной ядовитой змее.

Сдерживая глубоко запрятанное в душе отвращение, он прямо оттолкнул руку Лу Цзи.

Несмотря на этот дерзкий поступок, Лу Цзи, казалось, ничуть не рассердился. Напротив, он с интересом усмехнулся: ему нравились такие строптивые мальчики с характером, ведь тогда,

когда он их ломает, их крики звучат еще более упоительно.

— Ты хорошо знаком с Юй Сынянем? — вкрадчиво спросил Лу Цзи.

Му Е по-прежнему хранил молчание, но его тишина явно не испугала Лу Цзи. Тот, словно уже раскусив притворство Му Е, продолжил небрежно расспрашивать:

— А как думаешь, придет он тебя спасать?

Му Е крепко сжал телефон в руке. Еще когда он входил во двор, он заметил шестерых телохранителей, дежуривших снаружи. Судя по их комплекции и выправке, Му Е понимал, что если полагаться только на себя, вероятность благополучного побега вряд ли превысит десять процентов.

Юй Сынянь. Он снова вспомнил тот телефонный разговор.

«Как только у тебя возникнет потребность, в любом деле, где я смогу помочь, ты можешь обратиться ко мне. Я сделаю всё, что в моих силах».

Низкий и твердый мужской голос снова зазвучал в его ушах.

Юй Сынянь не казался человеком, который не держит слово, но то, что происходило сейчас — дело нешуточное. Если он действительно попросит Юй Сыняня о помощи, что он сможет дать ему взамен?

Даже если тот действительно согласится на такую убыточную сделку, он сможет помочь Му Е один раз, а что потом?

Му Е медленно разжал руку. Он и так глубоко увяз в этой трясине, не стоит втягивать в нее других.

— Будь я на его месте, я бы непременно захотел тебе помочь, — Лу Цзи продолжал взглядом очерчивать контуры лица Му Е. — Жаль, что у него не будет шанса.

Вспомнив кое-что, Му Чжицзе тоже приободрился:

— Господин Юй уехал за границу обсуждать дела, ему не до тебя.

В душе Му Е возникло разочарование, но больше было облегчения. Он даже порадовался тому, что не стал просить его о помощи.

Юй Сынянь был одним из немногих людей, от которых он почувствовал доброту. Так даже лучше — по крайней мере, тот не заставил его испытать чувство рухнувшей надежды.

Этого было достаточно.

Му Чжицзе перестал скрывать свои намерения.

— Иди наверх, собери вещи. Господин Лу хочет забрать тебя к себе пожить некоторое время.

Глядя на непокорность и презрение на лице Му Е, Му Чжицзе преисполнился отвращения и ненависти. Он желал собственноручно сломить гордость Му Е — с чего этот никому не нужный мусор вообще взял, что может ни разу по-настоящему перед ним не склониться.

— Смирись со своей судьбой, никто за тебя не заступится, — в его голосе звучали почти месть и проклятие.

Му Е начал обдумывать возможность прорваться силой, но несколько телохранителей, изначально дежуривших за дверью, один за другим вошли в комнату.

Они шаг за шагом приближались к Му Е, полностью беря его под свой контроль.

В какой-то момент Му Е показалось, что он услышал некий призыв в своих мыслях.

Самый чужой и в то же время самый знакомый голос прозвучал в его голове — это говорил он сам.

«Му Е, смирись».

Он окончательно разжал кулаки, но за секунду до того, как он опустил голову, в комнате раздался другой низкий голос:

— Делами Му Е займусь я.

Му Е резко обернулся. Высокий и статный мужчина размашистым шагом вошел в комнату.

Когда их взгляды встретились, Юй Сынянь шаг за шагом направился к Му Е.

<http://bllate.org/book/16067/1442251>